

Гарри ощутил в груди волну удовлетворения. Теперь он сможет отплатить своим мучителям. Пусть он еще мал и не способен сделать это сам, но он точно знал, чего хочет. Его руки сжались в кулаки, чёлка упала на глаза, когда он резко вскинул голову. Зеленые глаза загорелись темным огнем упрямого гнева. — Сейчас, — подумал он. — Я хочу, чтобы они заплатили. Сейчас. И... — он глубоко вдохнул, словно набираясь сил, — я хочу увидеть это. Фрэнк, услышав его хмыканье, выпрямился и бросил взгляд на освещенное окно гостиной. Потом посмотрел на Гарри и осторожно произнес: — Ты понимаешь, что если это случится... если мы действительно это сделаем, то те люди там, — он указал большим пальцем на окно, — исчезнут. Все. Включая твою кухню. Мы не станем просто причинять им боль, чтобы потом они могли мучить других. Я так не работаю, парень. Я уничтожаю. Полностью. Ты уверен, что это то, чего ты хочешь? Сможешь ли ты жить с этим? Гарри задумался. Вспомнил, как над ним издевались, били, морили голодом, контролировали каждый его шаг. Глаза его сузились, ногти впились в ладони. Он посмотрел на кровь, сочившуюся из сжатых кулаков, но не почувствовал боли. Он словно отключился от собственного тела. Вместо этого его мысли были заняты теми, кто сидел в «нормальном» доме. Он вспомнил, как они наслаждались его унижением, как лгали ему, как дядя Вернон оставлял на его теле синяки, как тетя Петунья рассказывала ему выдумки о его настоящей семье, как кузен Дадли ломал ему кости. Гнев и ярость росли в его груди. Он долго размышлял, сможет ли вынести их исчезновение, зная, что сыграл в этом роль. Но сострадания к ним он не чувствовал. Никаких угрызений совести. Только холодное спокойствие. — Я хочу, чтобы их не было. Всех. И чтобы это случилось сейчас. Фрэнк медленно кивнул и протянул Гарри письмо, которое держал в руках. — Хорошо. Есть что-то, что ты хочешь забрать? Гарри на мгновение задумался. — Да. Хочу забрать вещи из сундука, где лежало мамино письмо. Я не знал ее, но не хочу потерять единственное, что у меня есть о ней. Фрэнк наклонил голову в знак понимания и остановился у двери. — Слушай внимательно. Как только мы окажемся внутри, держись в тени. Прижмись к стенам, сделай себя незаметным. Быстро поднимись на чердак, собери все, что хочешь спасти, в наволочку или рюкзак. Потом возвращайся в гостиную. Я войду туда одновременно с тобой, но они не узнают о моем присутствии, пока ты не спустишься. Не беспокойся о них. Я обо всем позабочусь. — И я смогу наблюдать за тем, что ты сделаешь? — настороженно спросил Гарри. — Да, мальчик. Это твоё шоу. Я позабочусь, чтобы ты получил от него удовольствие. Ты обязательно увидишь все. Возбуждение разлилось по жилам Гарри. Ему было все равно, кто нажмет на курок. Главное, что он будет там. Он увидит это. Фрэнк тихо открыл дверь и жестом указал Гарри войти первым. Тот, затаив дыхание, прижался к стене и крадучись пересек гостиную. Удача, казалось, впервые была на его стороне. Тетя, дядя и кузен были поглощены телевизором, не замечая ничего вокруг. Поднимаясь по лестнице, Гарри бросил взгляд на Фрэнка. Тот стоял в тени у двери, держа в руке пистолет. Его лицо было бесстрастным, глаза следили за родственниками Гарри. Он медленно повернулся, кивнул мальчику, чтобы тот продолжал. Гарри быстро и бесшумно поднялся на чердак. Взял наволочку из шкафа и начал собирать вещи из сундука матери. Там была маленькая черная книга с рецептами и странными словами. Ингредиенты казались либо вымышленными, либо отвратительными, но книга была написана ею, и он хотел сохранить ее. Еще он взял резную палочку, от которой пальцы слегка покалывали, и несколько других вещей, которые поместились в наволочку. Он посмотрел на свои сокровища и удовлетворенно кивнул. Этого будет достаточно.